

Янь Цинси вдруг почувствовал себя неловко. 'Это... есть или... не есть?'

Она облизала уголок рта. 'Это мясо выглядит очень аппетитно!'

На лице госпожи Ю промелькнуло смущение. "Ваш дядя прав. Я не учла ваше состояние, попробуйте что-нибудь из этих нежных блюд. Этот окунь на пару тоже хорош".

Госпожа Ю быстро взяла кусок тушеной свинины и положила его на пустую тарелку рядом.

Янь Цинси улыбнулась: "Спасибо, вам не нужно заботиться обо мне. Я могу поесть сама".

То, что госпожа Ю вежливо обращалась с ней как с гостьей, заставило ее почувствовать себя немного неловко.

Хотя она тоже была гостьей в семье Су, и здесь присутствовало много членов семьи Су, присутствие госпожи Юэ и Юэ Тинфэна помогало. То, что члены семьи Су не обращались с ней так вежливо, помогало ей чувствовать себя спокойнее.

За обеденным столом было очень тихо. Ся Аньлан вообще не разговаривал во время еды. Это озадачило Янь Цинси, ведь когда они ели вдвоем, было не так тихо.

Янь Цинси не поднимала головы и ела. Она чувствовала, что сегодняшняя трапеза была довольно напряженной.

Возможно, во время еды было слишком тихо, поэтому госпожа Ю завела разговор: "Брат Лан, я оставила часть для дяди. Я схожу в больницу и передам ему позже. Ты можешь хорошо отдохнуть дома. Я связалась с больницей. Они сказали, что состояние тетушки стабильное и никаких серьезных проблем быть не должно".

Ся Аньлань просто ответила: "Хорошо, извините за беспокойство!".

Госпожа Ю улыбнулась и сказала: "Ты Си специально позвонил сегодня, чтобы спросить о состоянии бабушки. Если бы не его травма, он бы поехал со мной. Он сказал, что приедет в ближайшие несколько дней, когда немного поправится..."

Ся Аньлан равнодушно сказал: "У него хорошие намерения, но если ему неудобно, то забудьте об этом".

"Это неуместно, тетушка всегда больше всех любила Ю Си. Он единственный младший в семье. Он должен возвращаться в такие моменты.

Возможно, его возвращение сюда поможет тетушке быстрее восстановиться".

После того, как госпожа Ты закончила говорить, лицо Ся Аньлань сразу же изменилось, и она перестала есть. Госпожа Ю поняла, что оговорилась, и быстро извинилась: "Прошу прощения, я забыла. Ты Си была единственной, а теперь есть Цинси. Цинси, пожалуйста, не вини меня. Я говорил не подумав. Я больше никогда не забуду об этом. "

Янь Цинси улыбнулась и замолчала. Во время еды она чувствовала себя немного задыхающейся. Она должна была быстро закончить трапезу и вернуться в свою комнату.

"Цинси, если говорить о Ю Си, то вы обе примерно одного возраста. Этот ребенок живой и игривый. Как двоюродные братья, вы оба должны встретиться позже". Он также открыл съёмочную и мультимедийную компанию. Если вам нужна помощь, ищите его. Тебе не нужно

быть вежливой с ним, ведь он практически твой двоюродный брат".

Янь Цинси палочками поддевала рис в своей миске. Она подняла голову и ответила с улыбкой. "Хорошо!"

Ты Си!

Кузен-брат!

Янь Цинси тихо усмехнулась. Сегодня в больнице она спросила Янь Цинси, знает ли она Ю Си. Однако теперь госпожа Ю обращается к нему как к двоюродному брату.

Она подняла голову и посмотрела на госпожу Ю. В уголках ее глаз было несколько морщинок. В молодости она должна была быть довольно красивой, с необычайно мягким характером.

Госпожа заметила, что Янь Цинси смотрит на нее, и скромно улыбнулась в ответ.

Она улыбалась очень нежно. Однако Янь Цинси была очень чувствительным человеком. Она почувствовала, что нежность на лице госпожи Ю не была искренней.

Янь Цинси обернулась и вдруг сказала: "Дядя...".

Ся Аньлан ответил: "Да?".

"Могу я задать тебе вопрос?"

Ся Аньлан улыбнулся. "Задавай. Что еще ты хочешь спросить? Я думала, что ты уже закончил задавать все свои вопросы в машине".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2199950>